

— Ты такой старомодный! — безжалостно высмеял его Шэнь Цин. — Мечтаешь о сыне и дочери? Мистер Лу, ты столько гадостей натворил, а ещё надеешься, что родится маленькая девочка, мечтаешь о полной семье! По-моему, по твоему лицу видно, что тебе не суждено растить дочь!

— Тогда роди мне ещё одного.

— Да хоть десять раз попробуй — девочки не будет. — Шэнь Цин проигнорировал его. — Мистер Лу, разве ты раньше не был женат? Обе жены родили сыновей. У тебя просто нет судьбы на дочь. Жди, когда состаришься, и злые невестки вышвырнут тебя за порог, быстренько отправят в дом престарелых.

Вернулся Лу Хунжуй, увлечённо уставившись на стол, а позади с тёмным от возмущения лицом зевал Лу Тяньмин. Только он собрался вздремнуть, как вдруг снова услышал крик Шэнь Цина:

— Лу Тяньмин! Ты трогал мой телефон?!

— ...Я трогал твой телефон? — нахмурился Лу Тяньмин. — Кому нужен твой старый телефон?

— Это же новейший фруктовый телефон! Хватит смотреть на него свысока! Я терпеть не могу, когда трогают мой телефон!

Россет вошёл с фруктовой тарелкой и удивился:

— Откуда ты знаешь, что мистер Лу трогал твой телефон? Что он удалил?

— ...Всё из моей корзины покупок исчезло, и ты ещё спрашиваешь?

— Ой, это я уже не могу принять. — Россет был потрясён. — Мистер Лу, как вы можете мешать молодёжи совершать покупки в интернете...

— Ты... ты всё заказал?! Боже, откуда у меня на карте столько денег, чтобы оплатить всё это?

— Шэнь Цин в ужасе, а Россет прильнул к нему, прижавшись головой к голове, чтобы вместе посмотреть.

— Привязал твой аккаунт к моей карте. Не благодари. — Лу Тяньмин высокомерно взглянул на них. — Сам оставил открытой страницу корзины покупок, я просто мимоходом...

— Мистер Лу!!! Мистер Лу, позвольте обнять вашу ногу... Погоди, разве ты не говорил, что умеешь пользоваться только Nokia и не знаешь, как работать со смартфоном? — Шэнь Цин уже собрался ликовать, но вдруг осознал, что что-то не так.

— Такая простая штука, разобрался сходу. Не шуми среди ночи. — Лу Тяньмин слегка раздражённо, холодно окинул их взглядом.

Шэнь Цина от этого взгляда дёрнуло, он пошатнулся, прижавшись к Россету, и телефон со звонким стуком упал с кровати на пол. Экран, казалось, превратился в паутину трещин. Он засуетился, пытаясь поднять его, и с воплем воскликнул:

— Мой новый телефон!!! Боже!!!

Россет прикрыл ему рот ладонью:

— Я глубоко разделяю твою скорбь. У меня у брата Хэйтэна уходил бы месяц накоплений с

карманных денег, чтобы купить такую новинку...

— Лу Тяньмин, я... могу я попросить использовать твою карту, чтобы купить два телефона, один для Россета? — Скорбно глядя на разбитый экран, Шэнь Цин чувствовал, будто сердце разрывается.

— Как хочешь.

— Если бы я встретил такого «как хочешь» мужчину, я бы за него вышла... — у Россета навернулись слёзы. — Неудивительно, что ты с ним, он правда хороший.

— Папа, я хочу есть. — Лу Хунжуй, прислонившись к Лу Тяньмину, смотрел мультики и вдруг заговорил. — Хочу шоколада, хочу пирог.

— Я сделаю, я сделаю! — Россет проявил рвение. — В благодарность за щедрость мистера Лу я готов отплатить сторицей.

Он утащил Шэнь Цина вместе с собой из комнаты.

Шэнь Цин провёл на кухне два часа, размешивая какао-порошок с молоком, суется вместе с Россетом. В руках у него были формочки — впервые в жизни он делал шоколад, но это требовало времени, а пирог приготовить быстрее...

— Хорошо, я завтра утром поеду, — он хлопотал на кухне, услышав шаги Лу Тяньмина, проходящего в гостиную, высунулся посмотреть — обсуждают бизнес?

— Завтра куда ты поедешь? — Он вытер руки и, подняв голову, смотрел на Лу Тяньмина с порога кухни.

— Завтра нужно обсудить одну крупную сделку в соседнем городе, поеду по горной дороге возле Фуцзюшань на окраине, завтра вечером вернусь, — Лу Тяньмин нежно ущипнул его за щёку. — Скучаешь?

— Возвращайся пораньше. — После вчерашнего происшествия Шэнь Цин чувствовал себя немного неуверенно. Ему ещё хотелось найти в лесу семью Фу Яо, поблагодарить их за защиту.

— Мам... папочка! — Он смотрел, как Лу Тяньмин подошёл к Хэйтэну обсудить бизнес, уже собирался вернуться к делам, как вдруг увидел, как Лу Хунжуй стрелой вылетел из комнаты и ухватился за его полу.

— Что случилось, малыш? — спросил его Шэнь Цин.

— Не пускай папу! — Лу Хунжуй поднял личико, потянул Шэнь Цина, чтобы тот наклонился, и таинственно прошептал ему на ухо. — На папе серый-серый туман, странный-странный, когда он будет вести машину, точно дорогу не увидит!

— Туман? — Шэнь Цин опешил. Он посмотрел на лицо ребёнка, поднятое к свету: чёрные зрачки по краям отливали тонкой голубоватой дымкой, иногда от этого глаза казались тёмно-синими, словно у ребёнка-метиса.

— Папочка, присмотришься внимательнее, — малыш бросился к нему на руки. Шэнь Цин нахмурился и пристально посмотрел на спину Лу Тяньмина.

— Ничего нет... — он усмехнулся, уже собираясь сказать ребёнку, но взгляд застыл в воздухе.

Действительно, был серый, едва уловимый туман, обвивавший спину Лу Тяньмина, при близком рассмотрении очертания Лу Тяньмина даже слегка расплывались. Внезапно его охватило крайне дурное предчувствие, и он нахмурился ещё сильнее.

— Тяньмин, завтрашняя сделка очень важная?

Он занёс в комнату испечённый пирог, протянул руку, чтобы застегнуть Лу Тяньмину пуговицы на пижаме.

— Сделка на десятки миллионов, почти в кармане, почему бы не обсудить, — Лу Тяньмин обнял его. — Так прилипчивый?

— Я... Мне как-то не по себе, не поезжай завтра, хорошо? — Шэнь Цина повалили на кровать, он изо всех сил перевернулся, уселся верхом на его поясицу и, ухватившись за ворот рубашки, смотрел сверху вниз.

— Так не хочешь, чтобы я ехал — покажи, на что способен сегодня ночью, — рука Лу Тяньмина легла на его талию, медленно скользя вниз лаская. — Возможно, завтра мне не захочется вставать с постели.

Шэнь Цин, конечно же, выложился по полной. Они возились почти до рассвета. Обхватив плечи Лу Тяньмина, он, ругая того, тяжело дышал, катаясь туда-сюда, изо всех сил стараясь выжать из Лу Тяньмина все соки, чтобы на следующее утро тот не смог подняться.

Лу Тяньмин действительно не поехал. Для человека его уровня деньги уже не имели большого значения, одна сделка больше, одна меньше — не играло роли. Шэнь Цин, вопреки обыкновению, прилип к нему, даже во сне крепко обхватив его талию и положив голову на грудь. Он не хотел будить Шэнь Цина, поэтому [отправил ассистенту сообщение отменить ту сделку].

Проснувшись, Шэнь Цин дёрнулся и начал судорожно шарить рукой, пока не нащупал твёрдые грудные мышцы. Только тогда он успокоился. Посмотрел на время — уже почти десять. Лу Тяньмин не уехал, действительно остался с ним.

— Я тебя очень-очень сильно люблю, дядя. Ты правда не ушёл.

Одновременно облегчённый и растроганный, он разбудил Лу Тяньмина поцелуями, затем перевернул его и сделал это ещё раз.

— Папочка, почему ты вчера ночью кричал? Папа тебя тайком побил?

За обедом Лу Хунжуй с детской непосредственностью задал этот вопрос за столом, от чего Шэнь Цин чуть не подавился, кашляя и задыхаясь, едва проглотил бифштекс.

— Папа и папочка играли в игру, — Россет с улыбкой успокоил его. — Взрослые могут играть, так что быстрее расти.

Хэйтэн загадочно улыбнулся и обменялся с нарезавшим бифштекс Лу Тяньмином особым, пропитанным взрослым мужским юмором и глубоким пониманием взглядом.

Шэнь Цин осторожно взглянул, но тот серый туман на теле Лу Тяньмина уже исчез, бесследно. Он даже усомнился, не подвело ли его вчера зрение, и поспешно отхлебнул большого глотка молока — для восстановления сил.

— Я пойду посплю немного, поиграй с папой, хорошо? — После обеда Шэнь Цина тут же одолела сонливость. Он поцеловал малыша и смотрел, как тот стремглав подбежал к Лу Тяньмину. — Папочка пошёл спать.

— Папочка такой ленивый, только встал и опять спать, — Лу Хунжуй был недоволен, обнимая Лу Тяньмина.

— Твой папочка вчера ночью очень устал, — Россет не сдержал смехка. — Взрослые игры отнимают много сил. Пусть твой папа будет поаккуратнее, не надо постоянно мучить папочку.

Лу Тяньмин рассмеялся. Он смотрел, как Хэйтэн за длинным столом расставляет цветы, малыш стремглав подбежал посмотреть, а сам откинулся на диван, лениво нажал на пульт и включил новостной канал.

— Далее сообщаем новость: из-за участвовавших в последние дни осадков сегодня утром на горе Фуцюйшань в нашей провинции произошёл оползень, перекрывший серпантинную дорогу. Десятки автомобилей были снесены со склона. Спасатели проводят экстренные работы.

Дикторша с безупречным макияжем без эмоций зачитывала новость.

Улыбка сошла с лица Лу Тяньмина. Он уставился на телевизор. Хэйтэн с удивлением взглянул на экран, ловко обрезал стебель лилии и вставил её в вазу, со смехом заметив:

— Хорошо, что ты не поехал обсуждать ту сделку! Тяньмин, тебе действительно везёт.

<http://bllate.org/book/15584/1391997>